

Ся Вэньнань мгновенно превратился в комок нервов. Он больше не слушал, что там ещё продолжал говорить Ли Синь, сидевший напротив него. Его разум был захвачен одной мыслью — зачем Лу Вэньсин пришёл сюда?

Может быть, он появился здесь, чтобы увидеть Мин Лучуаня?

Ся Вэньнань не мог не посмотреть на того несколько раз, но не обнаружил ничего необычного в его поведении и выражении лица. Напротив, именно Мин Лучуань заметив брошенные Ся Вэньнанем взгляды, взял его под столом за руку и немного крепко сжал.

Мин Лучуань вообще не хотел признавать, что Лу Вэньсин его отец. Даже если бы тот услышал, что они сегодня вечером ужинают здесь, у него не было бы причины приходить сюда и ждать Мин Лучуаня.

Ся Вэньнань не мог этого понять. Он колебался в своём сердце и не рассказал ничего Мин Лучуаню, пока трапеза не закончилась.

Когда они закончили есть, Мин Лучуань встал и протянул ему руку.

Ся Вэньнань взглянул на него. Сначала он хотел просто дать ему пять, но, подумав, добросовестно взял его за руку, чтобы они произвели впечатление нежной и влюблённой пары. Затем Мин Лучуань провёл его к лестнице, и они медленно спустились на первый этаж.

Дуань Нин шёл позади них.

Хотя Ся Вэньнань от всего сердца был уверен, что между Мин Лучуанем и Дуань Нином в данный момент ничего не происходило, он не смог удержаться и украдкой приблизился к Мин Лучуаню.

В результате Мин Лучуань передал ладонь Ся Вэньнаня, которую он держал в правой руке, в свою левую, а затем обхватил освободившейся рукой его за талию.

Их поза была чрезвычайно интимной. У Ся Вэньнаня не было другого выбора, кроме как опереться на тело Мин Лучуаня. Ему было немного неудобно, но не мог же он просто так оттолкнуть Мин Лучуаня?

Как только они подошли к входу из частного ресторана, Ся Вэньнань увидел, что, как и ожидалось, машина Лу Вэньсина всё ещё была припаркована неподалеку, но через боковое окно невозможно было увидеть человека в машине.

В этот момент Ли Синь неожиданно сказал:

— Кто-то приехал сюда, чтобы забрать меня.

Его тон был пронизан волнением, как будто тот факт, что кто-то пришёл забрать его, был поводом для радости.

Мин Лучуань слабо улыбнулся:

— Счастливого пути, хорошо отдохните.

Ли Синь кивнул:

— Давайте как-нибудь снова соберёмся вместе, когда вы будете свободны, президент Мин.

После этого он попрощался с Дуань Нином и бодро зашагал к автомобилю Лу Вэньсина.

Ся Вэньнань застыл на месте, наблюдая, как Ли Синь открыл дверцу и сел в машину. Сапфирово-синий автомобиль вскоре взревел и умчался от входа в ресторан.

Лу Вэньсин так и не вышел из машины и не показался им на глаза, поэтому Ся Вэньнань был уверен, что Мин Лучуань его не видел. Так что... знал ли Лу Вэньсин, что человек, обедавший сегодня с Ли Синем, был его сыном? И какие у него были отношения с Ли Синем? Может ли тот быть его вторым внебрачным ребенком?

Ся Вэньнань неосознанно нахмурился.

Мин Лучуань опустил голову, чтобы посмотреть на него:

— На что ты смотришь?

— Прости, что?

— Ли Синь уже ушёл, — напомнил Мин Лучуань.

— Верно, — Ся Вэньнань заставил себя отвести взгляд и, в конце концов, не смог удержаться и стряхнул руки Мин Лучуаня, делая вид, что хочет потянуться, чтобы размяться.

Дуань Нин стоял перед ними. Он улыбнулся и сказал:

— Тогда мне тоже лучше уйти.

Мин Лучуань кивнул:

— Будь осторожен во время вождения.

Дуань Нин помахал им и подошёл к тому месту, где была припаркована его машина.

— Не смотри, парень уже ушёл, — сказал Ся Вэньнань.

— Я смотрел? — риторически спросил в ответ Мин Лучуань.

Ся Вэньнань знал, что Мин Лучуань почти не смотрел на Дуань Нина, но намеренно поднял взгляд к небу и внезапно указал на луну.

— Ах... белый лунный свет!

Произнеся это, Ся Вэньнань внезапно почувствовал себя немного неловко. Очевидно, это был не первый раз, когда он так дразнил Мин Лучуаня, но впервые эти слова, казалось, застряли в его собственном сердце, заставив чувствовать себя необъяснимо несчастным. Затем он издал

холодное мычание:

— Он такой яркий.

— Что такого яркого? — Мин Лучуань смотрел на него, скрестив руки на груди.

— Разве ты не знаешь в глубине души? — спросил Ся Вэньнань.

— Я не знаю. Он не мой белый лунный свет, как я уже и говорил, — голос Мин Лучуаня звучал серьёзно.

— Разве он не нравился тебе раньше?

— Это автоматически означает, что он мой белый лунный свет? Разве белый лунный свет это не тот, кто всегда в твоих мыслях, но вне твоей досягаемости?

Ся Вэньнань наклонил голову:

— Значит, раньше он тебе нравился, а теперь ты о нём совсем не думаешь?

— Я уже давно перестал о нем думать, — голос Мин Лучуань звучал немного отстранённо. — Я никогда не держу в памяти односторонние чувства.

— Значит, ты никогда не будешь думать о нём, потому что ты ему не нравишься?

— Бессмысленно вкладываться в безответные чувства.

Ся Вэньнань сказал:

— Я думал, что он тебе перестал нравиться, потому что ты влюбился в меня.

Мин Лучуань ничего не ответил.

Ся Вэньнань вдруг не удержался и спросил:

— Если ко мне никогда не вернутся воспоминания, почувствуешь ли ты, что у тебя безответные чувства ко мне?

Без предупреждения Мин Лучуань внезапно протянул руки и обхватил Ся Вэньнаня. Он обнял его и крепко прижал к себе, говоря:

— Ты всё вспомнишь.

Мин Лучуань не приказал водителю ехать домой, когда они сели в машину, а вместо этого назвал другой адрес.

Ся Вэньнань был ошеломлён:

— Куда мы едем так поздно ночью?

Мин Лучуань ответил:

— Я отведу тебя в старую лабораторию.

— Прямо сейчас?

Мин Лучуань продолжал молчать с серьёзным видом.

Ся Вэньнань почувствовал, что его эмоции сейчас слегка напряжены, поэтому прикусил язык, чтобы не высказаться против, и только с зевком сказал:

— Я немного хочу спать. Разве мы не можем просто поехать на выходные?

Мин Лучуань оставался равнодушным.

Ся Вэньнань мог только сказать:

— Хорошо, тогда пойдём и посмотрим.

Бывшая лаборатория Мин Янь была арендованным помещением в научно-исследовательском институте, которое они снимали в то время, когда компания ещё не прославилась в отрасли благодаря своим духам с феромонами, и соответственно до того, как было приобретено её нынешнее здание.

Было уже больше 9 часов вечера, когда они подъехали к научно-исследовательскому институту, менее чем за полчаса до его закрытия. Водитель подвёз их к старомодному трехэтажному зданию из красного кирпича, припарковал машину на обочине и открыл им дверь.

Здание было неосвещённым. Ночью уличные фонари озаряли крошечную тьму и закрытые тёмные окна. Плющ пополз вверх от основания стен, дрожа и шурша на ветру.

Здесь также в изобилии росли цветы османтуса. Они шелестели на ветру, их сладкий аромат разносился по воздуху.

Ся Вэньнань стоял под деревом, глядя вверх на небольшое кирпичное здание, когда его сердце вдруг бешено заколотилось от ощущения, что он уже бывал здесь раньше.

Воспоминание было смутным. Оно не говорило ему, что произошло здесь в какой-то конкретный день, а просто это место было необъяснимо знакомым, как будто он когда-то видел его во сне. Стены из красного кирпича, зелёный плющ, золотые цветы османтуса, серая черепица старинного кирпичного строения, кровля которого была украшена традиционными коньками и переплетенными деревянными арками, наполовину скрытыми под густой листвой.

Ночной ветерок нежно обдувал его щеки, и он почувствовал слабый аромат, совершенно не похожий на сладость цветков османтуса. Это были феромоны Мин Лучуаня с их холодным древесным запахом. Когда Ся Вэньнань впервые почувствовал его, у него в голове возникла картина с горным лесом и глубоко скрытом в нём древнем храме с зелёной черепицей и белоснежными стенами. Его нынешнее окружение явно отличалось от этого образа, но было что-то смутно похожее.

Храм Сишуй. Хотя он давно знал, что в его основе были феромоны Мин Лучуаня, только в эту самую секунду он понял, какой Храм Сишуй он сам стремился создать.

В ночной тишине возвышался причудливый и великолепный буддийский храм с запертыми деревянными дверями. Это уединённое место окружала роща вековых деревьев, воздух был прохладным. Кто-то нараспев читал сутры, их спокойные голоса разносились по всему горному лесу. Ручей вытекал из угла стены, ограждающей храм. Вода была кристально чистой, пропитанной ароматом благовоний и свечей. Запах должен был быть неземным и холодным, но гроздь цветков османтуса плавала на поверхности воды, оттеняя аромат сладкими нотами. В какой-то момент, пение стало хаотичным и потеряло прежнее спокойствие...

Почему всё казалось таким знакомым? Потому что, когда Ся Вэньнань почувствовал запах феромонов Мин Лучуаня, смешанный с ароматом цветов османтуса, он понял, что это был Храм Сишуй, которого он желал. Сердце Ся Вэньнаня бешено забилося от этого открытия.

<http://bllate.org/book/13302/1183180>